ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ РОССИИ И США

СИЗЕМОВА Ольга Борисовна, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, доцент

603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12

E-mail: osizemova@hse.ru

ПЧЕЛКИН Александр Владимирович, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент

603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12

E-mail: apchelkin@hse.ru

МАМАКОВ Алексей Михайлович, магистрант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12

E-mail: tezuki@yandex.ru

В статье дан сравнительный анализ некоторых аспектов действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц и практики его применения в России и США. В результате исследования разработан подход, согласно которому несостоятельные физические лица (банкроты) должны быть дифференцированы исходя из причин их несостоятельности. В частности, при банкротстве потребителей финансовых услуг необходимо учитывать не только факт наличия задолженности перед финансовым институтом (банком, микрофинансовой организацией и т. п.), но и обстоятельства ее возникновения с целью выявления недобросовестных кредиторов. На основе концепции о дифференцированном подходе к несостоятельным гражданам авторами даны предложения по имплементации и адаптации некоторых материальных и процессуальных норм права Соединенных Штатов при совершенствовании действующего российского законодательства, регулирующего банкротство физических лиц.

Предложения авторов, в частности, направлены на совершенствование: процедуры выбора кандидатуры финансового управляющего и установления его полномочий с целью повышения прозрачности, устранения возможных злоупотреблений как со стороны кредиторов, так и со стороны должника; процедуры сбора, составления и подачи документов в суд, уточнения участников данной процедуры, оснований привлечения и мер ответственности данных лиц. Предложен механизм адаптации к российским реалиям действующего в США так называемого института преобразования, который предполагает учет всех особенностей имущественного положения должника при установлении процедуры реструктуризации долгов или процедуры банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), физическое лицо, реструктуризация долгов, финансовый управляющий, потребительский надзор, финансовая услуга.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION ON THE BANKRUPTCY OF THE INDIVIDUALS IN RUSSIA AND THE USA

O. B. SIZEMOVA, professor at the Department of civil law and civil procedure of the National Research University "Higher School of Economics", doctor of legal sciences, associate professor

25/12, Bolshaya Pecherskaya st., Nizhny Novgorod, Russia, 603155

E-mail: osizemova@hse.ru

A. V. PCHELKIN, associate professor at the Department of civil law and civil procedure of the National Research University "Higher School of Economics", candidate of legal sciences, associate professor

25/12, Bolshaya Pecherskaya st., Nizhny Novgorod, Russia, 603155

E-mail: apchelkin@hse.ru

A. M. MAMAKOV, undergraduate student at the Law Faculty of the National Research University "Higher School of Economics"

25/12, Bolshaya Pecherskaya st., Nizhny Novgorod, Russia, 603155

E-mail: tezuki@yandex.ru

The article gives a comparative analysis of some aspects of the current legislation on bankruptcy of individuals and the practice of its application in Russia and the United States. As a result of this research an approach has been developed, according to which insolvent individuals (bankrupts) must be differentiated on the basis of the reasons for their insolvency. In particular, in case of financial services consumers' bankruptcy it is necessary to take into account not only the fact of a debt to a financial institution (bank, microfinance organization, etc.), but also the circumstances of its origin, for the purpose of revealing dishonest creditors. Based on the concept of a differentiated approach to insolvent citizens, the authors have made some suggestions on the implementation and adaptation of certain material and procedural rules of US law, when improving the current Russian legislation regulating the bankruptcy of individuals.

The proposals of the authors, in particular, are aimed at improving: procedures for selecting a candidate for the position of a financial manager and establishing his/her powers with a purpose of increasing transparency, and eliminating possible abuses of both creditors and debtors; procedures for collecting, drafting and filing documents to the court, clarifying the participants of this procedure, the grounds for attracting and the measures of responsibility of these persons. In addition, the authors proposed a mechanism for adapting to the Russian realities the so-called conversion institution used in the United States, which involves all features of the debtor's property position when establishing a debt restructuring procedure or bankruptcy procedure.

Keywords: insolvency (bankruptcy), natural person, debt restructuring, financial manager, conduct supervision, financial service.

DOI: 10.12737/art.2018.5.12

Если институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц создан для целей устранения с рынка неэффективного участника при максимально полном удовлетворении требований кредиторов, то институт несостоятельности (банкротства) физических лиц должен обеспечивать достижение иных целей. Важно не «ликвидировать» банкрота, а «восстановить» его для семьи, бизнеса, государства, обеспечить добросовестному гражданину, оказавшемуся несостоятельным в силу недостаточности определенных знаний и навыков, стечения тяжелых обстоятельств, злоупотреблений кредиторов¹, иных причин, переход к нормальной жизни в обществе. При этом интересы кредиторов имеют значение, но цель, состоящая в реабилитации гражданина, должна быть основополагающей. Например, в законодательстве о банкротстве США сформулирован принцип, согласно которому каждому после финансового краха должна быть предоставлена возможность осуществить так называемый *fresh start*, т. е. начать заново, «с чистого листа» свою профессиональную деятельность, бизнес².

Российским законодательством предусмотрен иной подход, согласно которому, в частности, признанный банкротом гражданин независимо от причин банкротства не имеет права в течение определенного вре-

мени занимать должности в органах управления юридического лица, осуществлять предпринимательскую деятельность³. Данный подход представляется не вполне справедливым и не всегда эффективным для развития отечественной экономики.

На основе анализа сложившейся практики, исходя из причин возникновения несостоятельности физических лиц, их банкротства условно можно разделить на следующие группы.

Банкротства, связанные с предпринимательской деятельностью гражданина, члена его семьи, иного родственника или партнера по бизнесу, следует отнести к первой группе. В данном случае банкротство может являться следствием поручительства физического лица за юридическое лицо или гражданина-предпринимателя при осуществлении ими деятельности, направленной на извлечение прибыли (кредитные договоры, договоры о совместной деятельности, иные коммерческие договоры), и индивидуальной предпринимательской деятельности гражданина.

Ко второй группе относятся банкротства бывших руководителей, членов коллегиального органа юридического лица, контролирующих лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности за причинение убытков данному юридическому лицу в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом. Близки по причинам и последствиям к данной категории (группе) также и банкротства арбитражных управляющих.

И, наконец, третью группу составляют так называемые потребительские банкротства, при которых причиной несостоятельности физического лица является невозможность исполнить обязанности по договору потребительского кредита (займа) или договору ипотеки. Исходя из причин и последствий, данной ка-

¹ Речь идет, в частности, о финансовых институтах, имеющих недобросовестную практику кредитования. Например, отдельные организации вводят в заблуждение своих клиентов относительно условий выдачи и погашения кредита (займа), навязывают дорогостоящие дополнительные услуги, существенно увеличивая тем самым полную стоимость кредита, используют перекредитование, снижают стандарты выдачи заемных средств (выдают кредиты лицам, финансовое положение которых заведомо неудовлетворительное), привлекают к продвижению финансовых услуг некомпетентных сотрудников и т. п.

² См.: *Boshkoff D. G. Fresh Start, False Start, or Heard Start?* // *Indiana Law Journal*. 1995. Vol. 70. Iss. 2. P. 549—568.

³ О последствиях признания физического лица несостоятельным (банкротом) см. ст. 213³⁰, 216 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

тегории (группе) близки банкротства физических лиц, причинивших вред чужому имуществу, поскольку в большинстве случаев вред имуществу подлежит возмещению в рамках договоров имущественного страхования в порядке суброгации, т. е. оказания потребителю финансовой услуги⁴.

Несостоятельные последней группы наиболее уязвимы, поскольку предполагается, что физическое лицо не может быть финансово грамотным в той же степени, что сотрудники финансового института (банка, страховщика, инвестиционного или пенсионного фонда), создающие финансовые продукты для населения. Законодателем, Правительством РФ, Банком России, Верховным Судом РФ признано наличие растущего числа злоупотреблений в данной сфере, о чем свидетельствуют поправки действующего законодательства, включая изменения в Федеральном законе от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”», постановления Правительства РФ от 11 августа 2017 г. № 961 «О дальнейшей реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации» и др. Однако данных мер оказалось недостаточно⁵.

В США проблемы потребительского кредитования и необходимость создания системы потребительского надзора в отношении финансовых институтов были определены в середине XX в. в связи с провозглашением так называемого общества потребления и, как следствие, увеличением объемов и числа потребительского кредитования, существенным ростом потребительских банкротств. Первоначально

задачей регулирования было устранение информационной диспропорции, решению которой способствовало изменение федерального законодательства и законодательства штатов о защите прав потребителей финансовых услуг (Закон о достоверности информации в кредитовании (Truth in Lending Act)⁶, Закон штата Иллинойс об обмане потребителей и коммерческих практиках, вводящих в заблуждение (Consumer Fraud and Deceptive Business Practices Act) и т. д.). Параллельно меняется на «продолжниковое» и законодательство о банкротстве физических лиц. В частности, был принят Закон о реформе банкротства 1978 г. (The Bankruptcy Reform Act), в который Конгресс США вносил поправки в 1984, 1986, 1994 и 2005 гг. Последние изменения касались предотвращения злоупотреблений при банкротстве и защиты прав потребителей (Bankruptcy Abuse Prevention Consumer Protection Act (BAPCPA))⁷. В настоящее время поправки к законодательству о банкротстве кодифицированы, включены в содержание Единого кодекса США под заглавием 11 (title 11), иное название — United States Bankruptcy Code⁸.

Общей идеей изменений в сфере потребительского кредитования и банкротства граждан — потребителей финансовых услуг в США стал надзор со стороны судебной системы, уполномоченных органов, специализированных общественных организаций за действиями (поведением) финансовых институтов в отношении своих клиентов — физических лиц. При этом предметом надзора является проверка и добросовестности финансового института, и заботы о заемщике: нужен ли ему именно этот банковский продукт, сможет ли он своевременно исполнять обязательства по возврату кредита и уплате процентов и т. д. С этой целью банк обязан изучить финансовое положение клиента и членов его семьи, поведенческие привычки, мотивацию потенциального заемщика, удостовериться в том, что заемщик понимает последствия заключения кредитного договора на данных условиях, выяснить иные обстоятельства, прямо или косвенно связанные с возможностью выдачи кредита (займа). Финансовым институтам-нарушителям в США грозят многомиллионные штрафы, подлежащие зачислению в специальный фонд, средства которого направляются в том числе и на повышение финансовой грамотности населения. Таким образом, в банкротном процессе в США оценке на предмет добросовестности подлежат действия не только должника, но и кредитора.

Кроме того, в целях обеспечения возможности проявить добросовестность и заботу кредитора по отношению к должнику предусмотрена возможность

⁴ Данная группа наиболее многочисленная. В целом число граждан-банкротов, включая индивидуальных предпринимателей, растет примерно на 50% в год. С января по май 2018 г. банкротами стали 15,6 тыс. россиян — в 1,5 раза больше, чем в январе — мае прошлого года. В среднем в России на 100 тыс. человек приходится 45 банкротов. Общее число граждан-банкротов в России на конец мая 2018 г. составило почти 66 тыс. человек. При этом число потенциальных банкротов в разы больше: на 1 июня — 712 тыс. россиян. URL: <https://fincult.info/news/rossiyane-vse-chashche-pribegayut-k-bankrotstvu>.

⁵ За 2017 г. в Банк России поступило 122,3 тыс. жалоб в отношении кредитных организаций, что существенно больше по сравнению с предыдущими периодами, из которых 37% связано с вопросами потребительского кредитования в части погашения кредита, 14% — с вопросами ипотеки (см.: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. М., 2018. С. 91).

⁶ U. S. Code, Title 15, Chapter 41 “Consumer Credit Protection”.

⁷ Pub. L. 109-8. Apr. 20. 2005. 119 Stat. 23.

⁸ The Code of Laws of the United States of America (U. S. C.). URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text>.

досудебного урегулирования задолженности их совместными усилиями. В частности, Законом о банкротстве США установлено, что кредитор обязан обсудить с должником разумный альтернативный график погашения задолженности, который должен быть предложен ему должником или его представителем перед процедурой банкротства, а именно не позднее чем за 60 дней до подачи заявления в суд. Альтернативный график разрабатывается Агентством по бюджетированию и кредитному консультированию, в задачи которого входят и вопросы повышения финансовой грамотности должника. При этом указанная в графике урегулирования задолженности сумма не может быть меньше 60% от суммы долга. При обоснованном отказе кредитора от обсуждения графика суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, по ходатайству должника может уменьшить сумму необеспеченных требований кредиторов, но не более чем на 20% от общей суммы требования (11 U.S.C. (k) § 502). По нашему мнению, включение процедуры обязательного для кредиторов досудебного урегулирования споров в действующее законодательство о банкротстве может положительно повлиять и на формирование системы потребительского надзора в России.

Следует также отметить, что в США заявление о банкротстве не может быть подано ранее беседы, проведенной с кредитным консультантом, и специального обучения в Агентстве по бюджетированию и кредитному консультированию в соответствии с ВАРСПА.

В России система потребительского надзора в сфере финансовых услуг только формируется. Банк России в январе 2017 г. объявил о присоединении к Международной организации по защите прав потребителей финансовых услуг (FinCoNet)⁹, а также о мерах по противодействию недобросовестным практикам, реализуемым финансовыми институтами. Данные меры носят характер воздействия на репутацию финансового института: Банком России предлагается публиковать жалобы потребителей финансовых услуг, определять рейтинг финансовых институтов исходя из количества жалоб, но материальные обременения для финансового института (штрафы, лишение права заниматься деятельностью по предоставлению финансовых услуг населению и проч.) не предусмотрены.

В условиях отсутствия в России системы защиты прав потребителей финансовых услуг суды устанавливают лишь факт задолженности перед кредитором

в определенной сумме и факт трехмесячной просрочки исполнения обязательства, но не обстоятельства заключения договора и выдачи кредита. Исключение могут составлять случаи проверки требования кредитора по существу без обязательного присуждения долга при так называемых мнимых банкротствах¹⁰, когда судом устанавливается факт существования долга между должником и кредитором, т. е. добросовестность их действий в банкротном процессе.

Кроме того, судом должны быть проверены независимость финансового управляющего и добросовестность его действий. Однако в России хотя кредитор и должник не имеют возможности непосредственного выбора кандидатуры финансового управляющего, но вправе выбрать СРО, из числа членов которой он будет утвержден судом (п. 4 ст. 213⁴ Закона о банкротстве). В США проблема независимости и материальной заинтересованности решается путем использования электронной системы распределения должников. Выбранный случайным образом системой федеральный управляющий по запросу суда выбирает кандидатуру доверительного управляющего, который непосредственно осуществляет управление делом должника по соглашению (11 U.S.C. (29) § 101). Доверительным управляющим может быть физическое или юридическое лицо, имеющее офис в судебном округе, в котором возбуждено производство (§ 321). Если нет подходящей кандидатуры доверительного управляющего, федеральный управляющий сам осуществляет данные полномочия. Участие в банкротной процедуре и государственного служащего (федерального управляющего), и частного лица (доверительного управляющего), а также верификация и случайная (независимая) выборка электронной системой распределения должников самого федерального управляющего, закрепление его ответственности за действия назначенного им доверительного управляющего существенно снижают, как нам представляется, вероятность злоупотреблений. Исполнительное бюро федеральных управляющих США контролирует процедуру банкротства граж-

⁹ The International Financial Consumer Protection Organisation (FinCoNet) является международной организацией надзорных органов, которые несут ответственность за финансовую защиту потребителей, способствует разумному рыночному поведению и сильной защите потребителей благодаря действенному и эффективному контролю над финансовым рынком. URL: <http://www.finconet.org>.

¹⁰ Речь идет, например, о позиции Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ в деле о несостоятельности гражданина Савина, бывшего акционера православного банка «Пересвет» (определение от 15 декабря 2016 г. № 305-ЭС16-12960 по делу № А40-192008/2015), согласно которой одного лишь факта признания должником наличия задолженности и неисполнения обязанности по ее погашению недостаточно для признания заявления кредитора обоснованным и введения процедуры банкротства. «Отсутствие вступившего в силу судебного акта, подтверждающего существование долга, в любом случае налагает на суд обязанность по проверке требования кредитора по существу», согласно подлежащему применению и при банкротстве граждан п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

данина и работу доверительного управляющего, выполняет административные функции и обеспечивает соблюдение законодательства, а при выявлении правонарушений, содержащих признаки преступления (мошенничество, злоупотребление правом), оказывает помощь в расследовании правоохранительным органам, прокурору (28 U.S.C. § 581—589a).

Одними из проблемных вопросов для гражданина-должника, возникающих при возбуждении дела о банкротстве, являются сбор, составление и подача документов в суд.

В соответствии с российским законодательством о банкротстве гражданин-должник при подаче заявления должен соблюсти общие требования арбитражно-процессуального законодательства и специальные требования законодательства о банкротстве к форме, содержанию заявления, порядку его подачи и прилагаемым к нему документам. Если заявление о признании гражданина банкротом подает конкурсный кредитор или уполномоченный орган, то должник-гражданин обязан представить отзыв на заявление. К отзыву и прилагаемым к нему документам также установлены законодательные требования.

Устанавливая данные требования, законодатель преследовал цель обеспечить арбитражный суд и финансового управляющего полной и достоверной информацией об имущественном положении должника и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Частично требование полноты обеспечивается посредством установления стандартных форм документов. Так, приказом Минэкономразвития России от 5 августа 2015 г. № 530 были утверждены формы списка кредиторов и должников гражданина и описи его имущества.

Ввиду отсутствия у гражданина специальных познаний в данной области самостоятельное совершение таких действий представляется затруднительным. В то же время закон требует, чтобы гражданином были представлены все необходимые сведения, иначе ему грозит санкция в виде недопущения освобождения от обязательств (ч. 4 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве), что утрачивает для него смысл банкротства.

В такой ситуации гражданин-должник вынужден обращаться за юридической помощью. И наше законодательство оставляет должника один на один с теми, кто такую помощь на рынке готов предоставить. Здесь царит полная свобода в отношении того, кто и за какое вознаграждение оказывает данную услугу, при минимуме гарантий качества для должника.

Вновь обратимся к опыту США. Полнота предоставляемой должником информации обеспечивается системой официальных форм. Federal Rules of Bankruptcy Procedure (FRBP)¹¹ предписывают обя-

зательное использование подготовленных Judicial Conference of the United States официальных форм в делах о банкротстве и определенный процессуальный порядок (Rule 9009). Имеется более 100 официальных форм¹², из которых в делах о банкротстве граждан (индивидуальных и совместных) используются формы серии 100. Руководитель Administrative Office of the United States Courts может издавать дополнительные формы для использования в соответствии с U.S.C.

Полагаем, что использование стандартных форм в России может быть углублено с учетом опыта США, технически усовершенствовано и функционально расширено. Например, посредством заполнения таких форм может обеспечиваться получение информации не только об имуществе гражданина-должника, его кредиторах и должниках, но и о фактах, которые позволяют выяснить обстоятельства возникновения у него затруднительного положения, в том числе и свидетельствующие о злоупотреблениях со стороны кредиторов.

Регламентируя деятельность по подаче документов в суд, федеральное законодательство США исходит из того, что помощь, которая оказывается гражданину-должнику как заявителю, может носить как юридический, так и чисто технический характер.

Что касается юридической помощи, то она оказывается адвокатами и выражается в подготовке документов и консультировании должника. При этом Ассоциация юристов осуществляет содействие в их поиске¹³.

Помощь технического характера по составлению заявления и заполнению форм может оказываться субъектами, именуемыми bankruptcy petition preparer (составителями документов), деятельность которых достаточно детально регламентируется 11 U.S.C. § 110. Согласно подразд. (e)(2) такие лица не могут предлагать имеющему намерение заявить о банкротстве должнику любые юридические консультации, давать ответы на юридические вопросы, помогать в суде по делам о банкротстве. Они не вправе использовать слово «правовой» или иной подобный термин в рекламе. Более того, им запрещается получать какие-либо платежи, связанные с судебными расходами по делу о банкротстве.

Учитывая, что в настоящее время в России обсуждается вопрос об установлении образовательного ценза для лиц, представляющих в суде, если такой ценз законодательством будет установлен, возникнет необходимость аналогичного разграничения услуг, в связи с чем подобный опыт США может быть успешно использован российским законодателем.

¹¹ Federal Rules of Bankruptcy Procedure (2018 Edition). URL: <https://www.federalrulesofbankruptcyprocedure.org/table-of-contents>.

¹² Bankruptcy Forms. URL: <http://www.uscourts.gov/forms/bankruptcy-forms>.

¹³ URL: https://www.americanbar.org/groups/legal_services/flh-home/flh-free-legal-help.html.

Обращает на себя внимание и такая характерная черта, как наличие требований не только к должнику как лицу, от которого исходит информация, содержащаяся в предоставляемых в суд документах, но и к адвокатам и составителям документов. Соблюдение данных требований обеспечивается применением, в случае их нарушения, санкций.

Так, в соответствии с FRBP § 9011 адвокат должен убедиться в объективности и истинности отраженных в документах фактов и не проявлять недобросовестность при их подаче. Несоблюдение этих требований, в частности необоснованная подача документов, приводящая к затягиванию и удорожанию процесса, может повлечь применение к нему санкций. Последние не выполняют карательной функции, а служат цели предотвращения повторения такого поведения или сопоставимого поведения другими лицами. При этом санкция может носить как денежный, так и неденежный характер.

В случае нарушения правил и установленных форм при подготовке документов в суд составитель документов может не получить вознаграждение от должника. Если он его получил, соответственно должник, доверительный управляющий, кредитор, федеральный управляющий США или суд могут взыскать данное вознаграждение в рамках процедуры банкротства. Если составитель документов нарушает требования законодательства или совершает любые неправомерные действия, которые суд сочтет мошенническими, несправедливыми или обманными по отношению к должнику (например, совет о сокрытии имущества или доходов), то исполнители могут привлечь к иной ответственности, предусмотренной законодательством США (например, штраф, ограничение последующей деятельности в оказании услуг и др.).

Примечательной в части, касающейся деятельности адвокатов и составителей документов, является также практика разрешения такой проблемы, как вознаграждение. Например, для малоимущих граждан имеется возможность получения бесплатной юридической помощи. В частности, в США действуют юридические службы, финансируемые из бюджета, программа *Pro bono*, в рамках которой юристы-добровольцы бесплатно оказывают юридическую помощь, бонусная программа по предоставлению юристами-добровольцами коротких *on line* ответов. В отдельных штатах действуют и иные ресурсы. Кроме того, бесплатная помощь оказывается и таким категориям граждан, как пожилые люди, лица с ограниченными возможностями, военнослужащие и др.

Согласно 11 U.S.C. § 110(h)(1) применительно к услугам по составлению документов Верховным судом в соответствии с 28 U.S.C. § 2075 могут устанавливаться правила, а Судебной конференцией разрабатываться руководящие принципы, ограничивающие размер вознаграждения за соответствующие услуги. Составитель документов обязан перед началом ока-

зания услуги уведомить должника о соответствующих ценах. Вместе с подготовленными документами он подает также декларацию, в которой обязан под угрозой наказания за лжесвидетельство раскрыть информацию о любой оплате ему со стороны должника или его представителя в течение 12 месяцев до подачи документов в суд. В данной декларации также должен быть засвидетельствован факт уведомления должника о максимальных суммах вознаграждений.

Полагаем, что в России услуги, оказываемые должнику в связи с реализацией права на обращение в суд, также должны быть подвергнуты частичной регламентации. Во-первых, необходимо установить минимальные стандарты качества и обозначить зону ответственности лиц, оказывающих такие услуги. В зависимости от того, каков характер их несоблюдения и каковы последствия, следует продумать систему санкций. И наконец, применительно к вопросу о вознаграждении считаем целесообразным включить их в число случаев оказания бесплатной юридической помощи, предусмотренных ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». В случаях, когда банкротство является результатом недобросовестного поведения кредиторов, целесообразно возложить данные издержки на таких кредиторов.

Еще одна проблема, на которую следует обратить внимание, это влияние имущественного положения должника на выбор вводимой при возбуждении дела о банкротстве процедуры. По общему правилу п. 2 ст. 213⁶ Закона о банкротстве в результате признания арбитражным судом заявления обоснованным вводится процедура реструктуризации долгов. В то же время должнику предоставлено право ходатайствовать перед арбитражным судом о вынесении решения о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества (п. 8 ст. 213⁶ названного Закона). Условием, при соблюдении которого суд вправе удовлетворить данное ходатайство, является несоответствие гражданина-должника требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным п. 1 ст. 213¹³ Закона о банкротстве. Одно из данных требований характеризует имущественное положение должника, а именно наличие источника дохода. Следовательно, если у гражданина отсутствует таковой, он вправе подавать вышеуказанное ходатайство, а суд на его основании вправе признать должника банкротом и ввести процедуру реализации имущества, минуя процедуру реструктуризации долгов.

Идея учета имущественного положения при выборе процедуры представляется разумной. Однако ее законодательная реализация не выдерживает критики. Так, если гражданин имеет незначительный, но постоянный доход, даже такой, который в соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона от 24 октября 1997 г.

№ 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» позволяет отнести его и членов его семьи к малоимущим, суд вынужден, в случае признания заявления обоснованным, ввести процедуру реструктуризации, что заведомо делает эту процедуру фактически нереализуемой.

Нелепость такой ситуации еще более очевидна, если учесть, что при утверждении плана реструктуризации, как указано Пленумом ВС РФ в п. 31 постановления от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», арбитражный суд не утверждает его, «если он является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи (включая несовершеннолетних детей и нетрудоспособных) средств для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума, установленного субъектом Российской Федерации, а также если при его реализации будут существенно нарушены права и законные интересы несовершеннолетних».

Отличительной чертой американского подхода к вопросу о выборе вводимой процедуры является самостоятельность решения должника-гражданина на стадии подачи заявления.

В соответствии с 11 U.S.C. банкротство граждан может осуществляться в порядке гл. 7 «Liquidation» (аналог российской процедуры реализации имущества) или в порядке гл. 13 «Adjustment of debts of an individual with regular income» (аналог российской процедуры реструктуризации долгов). Гражданин вправе подать петицию по правилам той или иной главы, при этом его выбор должен быть обусловлен имущественным положением.

Правила гл. 7 применяются к должнику, чей «текущий ежемесячный доход» не превышает установленную в соответствующем штате медиану (Median Family Income), которая представляет собой определенную величину дохода в зависимости от количества членов семьи, устанавливаемую Бюро переписи населения США (Bureau of the Census). Если доход отсутствует, то должник изначально не имеет возможности возбуждать процедуру по гл. 13.

Если текущий доход гражданина превышает отметку медианного показателя штата, то необходимо пройти «means test», который определяет доходы и расходы гражданина, на основании чего делается вывод о применении или неприменении положений гл. 7.

В соответствии с 11 U.S.C. § 707(b) действует презумпция злоупотребления правом со стороны должника в случае, если его совокупный ежемесячный доход с учетом вычета всех установленных и допустимых расходов, умноженный на 60, не меньше, чем показатель в 25% от суммы задолженности по всем необеспеченным обязательствам, и эта сумма боль-

ше 7700 долл. США (i) или превышает показатель в 12 850 долл. США (ii).

При опровержении презумпции злоупотребления должник может доказать наличие особых обстоятельств, требующих дополнительных расходов или корректировки текущего ежемесячного дохода (например, состояние здоровья или нахождение на военной службе), что, в свою очередь, приведет к их учету при определении соответствия критериям, установленным п. (i) или (ii) 11 U.S.C. § 707(b).

Вышеописанный механизм определения процедуры банкротства, вводимой при возбуждении дела, может быть успешно адаптирован к российскому правопорядку, что позволит одновременно добиться процессуальной экономии и сохранения для гражданина условий, обеспечивающих гарантированную ч. 1 ст. 7 Конституции РФ достойную жизнь.

Для этого следует предпринять ряд шагов. Во-первых, необходимо закрепить в отечественном законодательстве о банкротстве право должника обращаться в арбитражный суд с ходатайством о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества как до принятия арбитражным судом постановления о признании заявления обоснованным, так и в любой момент после. Во-вторых, в качестве условия удовлетворения данного ходатайства важно установить, что совокупный доход должника (душевой доход семьи должника) не должен превышать установленный в соответствующем субъекте РФ прожиточный минимум. В-третьих, следует установить презумпцию недобросовестности должника при обращении с таким ходатайством, если должник имеет постоянный доход. Таким образом, должнику необходимо будет опровергать установленную презумпцию и доказывать перед судом невозможность исполнения денежных обязательств посредством реструктуризации долгов. В-четвертых, необходимо установить систему чрезвычайных расходов, не включенных в потребительскую корзину и подлежащих учету при решении вопроса о допустимости удовлетворения ходатайства должника. Принимаемые к расчету доходы должника должны уменьшаться на величину таких расходов.

Гибкость 11 U.S.C. в отношении введения процедур в деле о банкротстве проявляется не только в возможности их выбора должником на этапе подачи петиции, но и в наличии механизма преобразования (conversion), применимого в любой момент рассмотрения дела. Данный механизм позволяет беспрепятственно переходить от порядка, предусмотренного гл. 7, к порядку, предусмотренному гл. 13, и наоборот. Так, в соответствии с 11 U.S.C. § 706(a) должник может в любое время перейти от процедуры по гл. 7 к процедуре, предусмотренной гл. 13. И наоборот, в соответствии с 11 U.S.C. § 1307(a) он вправе в любое время преобразовать дело, производство по которому осуществляется в порядке, предусмотренном гл. 13,

в дело, производство по которому осуществляется по правилам гл. 7.

Преобразование по инициативе должника законодательно ограничено лишь запретом на обратное преобразование, когда ранее дело было уже преобразовано из соответствующей процедуры, и запретом преобразовывать в те процедуры, под требования которых должник не подпадает. Решая вопрос о преобразовании, суды также руководствуются правилом о недопустимости недобросовестного поведения¹⁴. Должник не может отказаться от права на преобразование, любой такой отказ не имеет юридической силы.

¹⁴ См., например: *Marrama v. Citizens Bank of Massachusetts*, 549 U.S. 365 (2007). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/549/365>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Boshkoff D. G. Fresh Start, False Start, or Heard Start? // *Indiana Law Journal*. 1995. Vol. 70. Iss. 2.

В целом нам представляется разумным и целесообразным американский подход к вопросу о процедурах. С учетом российских реалий данный подход может быть адаптирован и введен в отечественное законодательство о банкротстве. Право должника на выбор применяемой в отношении него процедуры, в сочетании с запретом на злоупотребление этим правом, обязанностью сотрудничать с судом, финансовым управляющим и кредиторами, лучше всего подходит для реализации идеи “fresh start” как основной цели банкротства граждан.

Что касается граждан-банкротов, первопричиной несостоятельности которых стала неспособность эффективно управлять юридическим лицом или злоупотребления в процессе управления им, то к таким лицам следует применять иной подход, разработка которого — тема отдельного исследования.